

КРАТКИЙ ВОЕННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ-2020

Глухов Сергей Владимирович,
старший преподаватель
ГОО ВПО «Донецкая академия
внутренних дел МВД ДНР»

Введение.

В Карабахе мы наблюдали войну нового типа, в которой большую роль играли роботизированная, дистанционно управляемая техника и высокоточное оружие. Данная военная кампания имела характер асимметричного конфликта, в ходе которого противники находились на разном уровне технического развития и, соответственно, изыскивали различные методы борьбы друг с другом.

Постановка проблемы. Это была очередная война противников с принципиально разным уровнем технического развития. Армяне технически и тактически оставались в 70–80-х годах XX столетия с танками без динамической защиты и без беспилотной авиации. Азербайджанцы превосходили их на поколение-два, они готовились к реваншу четверть столетия.

Обсуждение проблемы.

1. Успех в новой карабахской войне оказался достигнут не только благодаря техническому превосходству и нестандартным решениям азербайджанского генерального штаба, а также и численным преимуществом.

2. Примеры на стратегическом и оперативном уровнях карабахского ТВД иллюстрируют концепцию «циклов Бойда», а также «петли Бойда». Эта концепция выражается в зацикленной последовательности: наблюдение - обнаружение - решение - действие. В рамках этой последовательности Азербайджан за счет технического превосходства опережал армянскую сторону.

3. Обращает на себя внимание деятельность азербайджанского генерального штаба, в отличие от довольно-таки шаблонных и предсказуемых действий армянских оппонентов азербайджанцы действовали гибко и нестандартно. Например, в случае с прорыва последовало не продвижение в глубь, а в первую очередь действия на расширение «горлышка», прорыва во избежание армянских контратак с фланга, под основание прорыва.

В целях борьбы с укрепленными районами противника осуществлялся не прямой их штурм, а сначала обжимание мобильными группами легкой горной пехоты и только потом решающие действия.

4. В условиях горной войны тяжелая техника неизбежно оказывалась привязана к дорожным коммуникациям и различным горным проходам - ущельям и долинам. В этих условиях маневр сторон «тяжелыми» частями на ТВД оказывался ограничен и предсказуем, а пропускная способность указанных коммуникаций - ограничена. В такой ситуации способность «тяжелых» частей к нанесению внезапных ударов и контрударов неизбежно сталкивалась с

указанными ограничениями. Особенно это становилось актуально для стороны, находящейся технически в проигрышном положении и вынужденной выискивать асимметричные способы противодействия. В частности, армянские колонны часто подолгу прибывали к рубежам развертывания, вследствие чего намерение нанести контрудар оказывалось вскрыто, нередко задолго до момента готовности, и парировано. Кроме того, войска вследствие этого становились уязвимы в узких горных проходах и попадали под огневое поражение, а также попадали в засады.

5. При невозможности использования больших масс войск с тяжелым вооружением актуальной становилась тактика легкой горной пехоты с переносным вооружением, специальной подготовкой и экипировкой. Отрядов, способных перемещаться и занимать позиции в труднопроходимой местности. Это тактика просачивающихся мобильных групп в сложной пересеченной местности, не опирающаяся на развернутую транспортную систему.

6. Горная пехота, вооруженная легким стрелковым вооружением, легкими минометами, ПТРК и ПЗРК, а также безоткатными орудиями, могла занимать склоны и вершины гор и, продвигаясь по гребням хребтов, прорывать оборону противника в труднодоступных местах, выходить на пути сообщения, совершать обходы и устраивать засады, корректируя огонь артиллерии, БПЛА, РСЗО и ОТРК, выдвигаться к важным объектам атаки в тылу противника (что, по сути, и произошло 6–10 ноября 2020 года под Шушей).

7. Тактика армянской стороны опиралась на старую громоздкую систему укрепрайонов и массивных походных колонн, была неспособна выделить достаточное количество мобильных групп быстрого реагирования и оказывалась почти бессильна против действий противника. Это была, по сути, тактика пассивной обороны и реагирования на акции владеющего инициативой противника, когда на противодействие затрачивалось гораздо больше ресурсов, чем на само действие. Не слишком спасало даже знание местности: азербайджанцы и подконтрольные им сирийцы нередко сами устраивали засады, ловили армянские отряды, как, по некоторым данным, произошло под Шушей в начале ноября, когда в одном таком бою было уничтожено больше сотни армянских военнослужащих и ополченцев.

8. Фактически алгоритм продвижения азербайджанских войск в горах выглядел так: занятие горных вершин и гребней горных хребтов - обеспечение при взаимодействии с артиллерией и БПЛА позиции и горных дорог - подтягивание колонн с тяжелой техникой и артиллерией - занятие объекта атаки - отдых и накопление запасов - вновь продвижение вперед по той же схеме. Таким образом, каждый такой этап происходил на небольшую глубину, буквально несколько километров, после чего неизбежно была остановка.

9. На тактическом уровне успех действий азербайджанской стороны помимо применения легкой горной пехоты также обуславливался использованием связки БПЛА - самоходная артиллерия. Взаимодействие обеспечивалось спутниковой навигацией (азербайджанцы создали космический центр в Баку и запустили свой первый космический спутник в 2013 году при поддержке французов). Корректировка и целеуказание (ЦУ) поддерживались как

спутниковой навигацией, так и ушедшими в прорыв диверсионно-разведывательными группами (ДРГ).

10. Пренебрежение современной и массовой беспилотной авиацией стало самым значительным провалом армянской стороны в процессе войны. Фактически противник господствовал в воздухе и имел картину поля боя в реальном времени, тогда как армянская сторона оказалась в «тумане войны». С этим были связаны провалы обороняющихся на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях - всех уровнях воинского искусства. Беспилотная авиация у армян стала появляться лишь ближе к финалу конфликта, при этом использовались устаревшие образцы.

11. Причиной господства БПЛА азербайджанцев в воздухе также стал разгром ПВО: армянские комплексы противовоздушной обороны стали приоритетной мишенью в начале войны. В дальнейшем полученный дисбаланс так и не удалось выровнять. К тому же армянская система ПВО размещалась и использовалась не лучшим образом и в итоге имела невысокий коэффициент полезного действия. Беспилотная авиация Азербайджана, по сути, господствовала в небе большую часть конфликта.

12. Армяне применяли армейскую авиацию, видимо, в том числе в качестве перехватчиков, те же Су-25, однако в силу дефицита средств она не стала выходом из ситуации. Кроме того, в качестве маскировки использовались средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), плохая погода, а также дым от лесных пожаров (стороны обвиняли в их поджоге друг друга). Однако успех противодействия воздушной угрозе мог быть обеспечен только при комплексном, системном и массовом применении указанных средств, а также при наличии своей беспилотной авиации.

13. Слабое и ограниченное применение пилотируемой авиации Азербайджаном объясняется желанием минимизировать риски потерь дорогостоящих образцов и пилотов в условиях малочисленности своей авиагруппировки. Был сделан выбор в пользу роботизированной, дистанционно управляемой техники (потери которой были куда как менее критичны).

14. Вопрос использования артиллерии в вооруженных конфликтах будущего как ключевого средства достижения победы, способного нанести до 80–90% всех потерь в боях, является ключевым. На примере карабахской войны 2020 года он может означать постепенный отход от буксируемой артиллерии в пользу самоходной, большого калибра (150-210 мм), применяемой с большой дистанции и часто меняющей свои позиции, то есть действующей максимально вне радиуса средств поражения противника.

15. Армяне также пренебрегли соответствующей фортификацией на местности. Передовые позиции оказались оборудованы слабо и небрежно, имелось много уязвимых открытых позиций, минирование подходов также не было выполнено должным образом.

16. С учетом последней войны в Карабахе актуальным становилось следующее развитие фортификации, способной замедлить или застопорить движение войск на местности. Укрепления должны выглядеть как система сообщающихся подземных туннелей, с возможностями выхода на поверхность и

организации огневого поражения с замаскированных закрытых позиций. Минирование по-прежнему сохраняет актуальность. Требовались запасные рубежи обороны.

17. Осенняя военная кампания 2020 года в Карабахе показала прежний тренд на снижение роли танков и растущее значение БПЛА, ПТРК и артиллерии.

Вывод.

Этот конфликт должен стать объектом пристального изучения мыслителей в профильных военных учреждениях, прежде всего в плане осмысления баланса применявшихся сил и средств.

Список использованной литературы:

1. Карабах-2020. Военно-аналитический разбор. – Текст : электронный // Рекомендательная система Пульс : [сайт]. – 2020. – URL: <https://pulse.mail.ru/article/karabah-2020-voenno-analiticheskij-razbor-9206026869246829957-7514466294926913924/> (дата обращения 20.01.2021).